

Цзянь Нань широко распахнул глаза. В одно мгновение в голове пронеслось тысяча мыслей.

Неужели Ли Чуань уже всё понял?

Не может быть. Откуда ему знать? Разве он всеведущ?

А если не знает... тогда что всё это значит?

Мельтешащие догадки сменяли друг друга, пока Цзянь Нань, запинаясь, не пробормотал:

— Эм... ну... управился.

Не успел он договорить, как лицо Ли Чуаня заметно потемнело.

Холодок пробежал по спине. Цзянь Нань ощутил явственное, почти осязаемое напряжение, исходящее от мужчины. Попробовал осторожно прощупать почву:

— А... ты здесь по делу?

Глаза Ли Чуаня блеснули — чёрные, как ночь, бездонные и опасные.

Цзянь Нань открыл рот, собираясь что-то сказать, но тут с конца коридора донёлся отчётливый стук каблучков — тук-тук-тук, приближающийся шаг за шагом. Он вздрогнул, глаза округлились, на лице мелькнула паника.

— Так быстро?..

— Что? — нахмурился Ли Чуань.

Цзянь Нань совершенно не хотел, чтобы госпожа Ван застала его здесь. Он дёрнул Ли Чуаня за руку:

— Пойдём скорее.

Тот позволил потянуть себя на пару шагов, но уже через мгновение из-за угла появилась сама госпожа Ван — уверенная, стремительная, в строгом деловом костюме. Волосы аккуратно собраны в гладкий пучок, макияж безупречен, хоть возраст уже выдавал себя лёгкими морщинами.

Она взглянула на номер комнаты, потом перевела взгляд на Цзянь Наня:

— Это ты мне сообщение отправил?

— Что?.. — растерялся тот.

Госпожа Ван усмехнулась холодно, с нажимом:

— Мне кто-то написал, потому я и пришла. А вы — как раз возле нужной мне двери. Не вы писали? Тогда что вы здесь делаете?

Сердце Цзянь Наня сжалось, пальцы непроизвольно сильнее сжали ладонь Ли Чуаня.

— Признаешься? — госпожа Ван шагнула вперёд, собираясь схватить его. — Ван Цзянь ведь там, внутри?

Ли Чуань хмыкнул — коротко, но с ледяной насмешкой.

Госпожа Ван подняла голову и встретилась с его взглядом. Высокий, широкоплечий мужчина, излучающий опасное спокойствие. Уже с первого взгляда она поняла: с таким лучше не связываться.

— Если хотите поговорить — говорите, — тихо сказал Ли Чуань, чуть повернувшись боком, заслоня Цзянь Наня собой. — А руки зачем тянете?

Женщина была человеком деловым. Осознав, что перегнула, она быстро взяла себя в руки и, выдохнув, спросила уже ровнее:

— Значит, не вы отправили сообщение?

— А вы правда думаете, что преступник останется на месте преступления ждать, пока его поймут? — приподнял бровь Ли Чуань.

Госпожа Ван опешила. Логично.

Цзянь Нань, которому как раз и не хватало ума уйти вовремя, только устало опустил глаза, чувствуя, как силы покидают его.

— Я пришла застукать мужа с любовницей, — наконец сказала госпожа Ван, с подозрением переводя взгляд с одного на другого. — А что вы здесь делаете?

И, если честно, трудно было её винить за подозрения.

Её муж — в комнате, а прямо у двери стоят какие-то люди... Любая бы заподозрила неладное.

Цзянь Нань, до этого тихо прикинувшийся мёртвым, внезапно заметил, как Ли Чуань обернулся. В глубине его тёплых, чуть насмешливых глаз мелькнула улыбка. Голос прозвучал мягко и изящно:

— Может, я тоже пришёл ловить измену.

«...»

Большой босс, а шутит так, что холодок по коже.

— Что? — не расслышав, переспросила госпожа Ван.

Ли Чуань лишь спокойно достал из кармана карточку-ключ — от соседнего номера.

— Отойдите, пожалуйста. Вы стоите у двери в мой номер.

Госпожа Ван застыла, мгновенно ощутив, как к щекам приливает жар. Недавняя вспышка гнева теперь казалась ей безумно неловкой — словно кто-то прилюдно дал ей пощёчину.

— Ах вот как... вы тоже. Простите, простите!

Ли Чуань слегка потянул Цзянь Наня в сторону.

— Тогда не будем мешать. Прошу.

Она кивнула и направилась к соседней двери — в тот самый номер, где прятался господин Ван. Замок был не до конца защёлкнут; стоило ей толкнуть дверь, как та беспрепятственно распахнулась.

Хотя дверь вскоре захлопнулась, Цзянь Нань, стоявший снаружи, всё равно различил оттуда звуки — шум, крики, сердитые вопли и даже всплеск воды.

На губах у него невольно появилась улыбка.

— Смешно? — холодно спросил Ли Чуань.

«...»

Цзянь Нань мигом сменил выражение лица, изобразив скорбь:

— Бедная женщина... какая же у неё несчастная судьба.

— Правда? — протянул Ли Чуань, вставляя карточку в замок.

— Конечно, — поспешно кивнул тот, натянуто улыбаясь. Но не успел он добавить хоть слово, как дверь распахнулась изнутри.

Из комнаты вышел молодой парень. Увидев Цзянь Наня, он удивлённо замер, потом шепнул:

— Они выходят.

У Цзянь Наня сердце ушло в пятки. Нет, только не это. Если Ван увидит меня — конец.

Спрятаться негде. Изнутри уже слышались шаги. Он стиснул зубы, решился и, воспользовавшись тем, что дверь Ли Чуаня ещё не успела закрыться, юркнул внутрь.

Ли Чуань замер на полпути, подняв взгляд.

Цзянь Нань посмотрел на него с отчаянной мольбой:

— Прости, я просто... пережду тут, ладно?

Ли Чуань ничего не ответил.

И точно — едва Цзянь Нань успел скрыться, как из коридора снова донёлся звон каблучков, вперемишку с мужским голосом, жалобным и умоляющим.

Господин Ван, совсем не похожий на того солидного человека в костюме, каким был днём, выглядел жалко: мокрый с головы до ног, словно кто-то вылил на него целое ведро воды — точь-в-точь побитая собака.

Он семенил следом за женой, заискивающе повторяя:

— Выслушай меня, пожалуйста, я всё объясню...

В ответ госпожа Ван лишь презрительно хмыкнула.

— Правда! — торопливо заговорил господин Ван, тщетно пытаясь спасти репутацию. — Меня подставили! Ну как я мог сделать тебе что-то подобное?

Госпожа Ван посмотрела на него холодно и спокойно произнесла:

— Мы разводимся.

— Подожди, пожалуйста, выслушай меня! — запаниковал он, голос его сорвался.

Многие женщины склонны слепо верить своим мужьям — потому что всё ещё любят. Но любовь не означает зависимость. И когда приходит момент истины, некоторые способны уйти, не дрогнув.

Шум за дверью постепенно стих. Цзянь Нань облегчённо выдохнул.

— Результат устраивает? — спросил Ли Чуань с лёгкой насмешкой.

— В целом... да, — начал Цзянь Нань, но на середине фразы осёкся. Краем глаза он взглянул на мужчину, словно ребёнок, которого застали за шалостью.

Ли Чуань повернулся и направился к дивану. На ходу снял пиджак и небрежно бросил его на спинку кресла.

— На самом деле это недоразумение, — затараторил Цзянь Нань, стараясь вывернуться. — Если я скажу, что просто случайно проходил мимо, ты согласишься?

Ли Чуань достал из холодильника бутылку холодной воды, обернулся и тихо сказал:

— Продолжай, интересно же.

«...»

Цзянь Нань сдался.

— Ладно. Мой агент хотел, чтобы я... — он замаялся, — чтобы я переспал с ним. Я отказался, и тогда решил предупредить его жену... подстроил всё это.

На секунду в воздухе повисла тишина.

Потом прозвучал спокойный голос Ли Чуаня:

— С чьего телефона ты звонил его жене?

— Со своего, — признался Цзянь Нань.

Ли Чуань поднял взгляд. В его глазах мелькнуло что-то вроде сочувствия... вперемешку с тихим недоумением — как будто он жалел не самого Цзянь Наня, а его уровень развития.

Тот медленно дошёл до сути:

— То есть... она сможет проверить, да?

— Как думаешь? — лениво отозвался Ли Чуань.

Надо признать, он мыслил куда шире.

Цзянь Нань нахмурился, всё ещё надеясь найти лазейку:

— Надо было купить новую сим-карту. Тогда бы точно не нашли.

Ли Чуань усмехнулся, откинувшись на спинку дивана.

— Мечтатель. Здесь на каждом шагу камеры наблюдения. Ты светился в холле, в лифте, в коридоре — тебя видели десятки людей. Думаешь, новая симка решит всё?

— Ну... — Цзянь Нань поморщился. — Госпожа Ван вряд ли станет искать меня — скорее достанет моего агента. А раз именно он пытался подставить меня и сам вызвал меня сюда под предлогом «передать лекарства», значит, всё должно быть в порядке.

Ли Чуань чуть приподнял уголок губ:

— А если её муж догадается, что это была твоя ловушка, и решит отыграться? Не страшно?

— Он с госпожой Ван наверняка разведётся, — неуверенно сказал Цзянь Нань. — Вряд ли у него останется время мной заниматься.

— А причина развода, случайно, не ты? — Ли Чуань поставил бутылку на стол, взгляд стал холоднее. — Даже у дохлой многоножки ноги ещё дёргаются. Думаешь, он настолько беспомощен, что не сможет тебе насолить?

Цзянь Нань помрачнел.

Да, Ли Чуань был прав.

План сработал — Ван заплатил за измену, агент тоже должен был получить по заслугам. Но всё это — не без дыр и рисков.

— Т-тогда что делать? — он с надеждой посмотрел на мужчину. Ли Чуань не любил зря болтать — если уж открыл рот, значит, знает, что предложить.

Тот не спеша скрестил длинные ноги, голос звучал спокойно, почти лениво:

— Тот вообще знает, что ты был в его номере?

— Нет. Он был пьян, ничего не заметил.

— Значит, только твой агент в курсе, что ты туда заходил?

— Угу... — Цзянь Нань насторожился. — Ты хочешь сказать, что нужно действовать через моего агента?

Уголки губ Ли Чуаня чуть приподнялись.

— Не совсем дурак.

Цзянь Нань нахмурился.

Заставить агента признаться, что он сам всё устроил? С тем характером, что у Ван Вэня, — маловероятно. Тот скорее сгорит со стыда, чем признает вину, не говоря уже о том, чтобы его прикрывать.

Ли Чуань достал сигарету, зажёл, и, выпустив тонкую струю дыма, спросил:

— Он ведь тоже остановился в этом отеле?

— Да... но, кажется, на другом этаже, — припомнил Цзянь Нань, сверяясь с памятью. В прошлой жизни он ведь уже проходил через всё это.

— Понятно, — протянул Ли Чуань. — Раз он пока не знает, что произошло, то утром обязательно позвонит тебе. — Он говорил размеренно, негромко. — Так что оставайся у меня на ночь.

Цзянь Нань застыл, ошарашенно распахнув глаза.

Ли Чуань поднял взгляд, встретился с ним и чуть прищурился. В глубине его тёмных, тёплых глаз мелькнула ленивая насмешка.

— Что, боишься, что я на тебя наброшусь?

Цзянь Нань почему-то вспыхнул.

— Н-нет...

Ли Чуань — и вдруг что-то замышляет против него?

Господи... если бы только!

Но Ли Чуань, не дав ему ни секунды на мечты, спокойно добавил:

— Утром скажешь ему, что ночевал у меня.

Цзянь Нань моргнул, а потом понял, в чём смысл. Даже если камеры наблюдения сотрут, госпожа Ван всё равно видела его в коридоре. Зато если он всю ночь провёл с Ли Чуанем, — история станет вполне правдоподобной. Тогда агент не сможет понять, сблизились ли они снова, и от страха перед Ли Чуанем будет держать язык за зубами.

Потому что лучше уж нажать врага в лице Вана, чем тронуть Ли Чуаня.

Осознав всё, Цзянь Нань искренне сказал:

— Спасибо.

Ли Чуань, с сигаретой в зубах, лениво отозвался:

— Не стоит.

Цзянь Нань замер, не понимая, к чему тот клонит.

Ли Чуань медленно выпрямился, потушил сигарету в пепельнице. В дымке его черты выглядели мягче, но и холоднее, будто за туманом пряталось что-то неразгаданное.

— За ту лапшу долголетия, — произнёс он хриловато, с лёгкой усмешкой. — Ты хорошо постарался.

Оказалось — просто оплатил за услугу.

Цзянь Нань, не чувствуя ни капли разочарования, расплылся в ослепительной улыбке:

— Главное, что тебе понравилось.

На следующее утро.

Солнечные лучи пробивались сквозь занавески. Цзянь Нань, спавший на разложенном на полу матрасе, проснулся, потянулся и тихо вздохнул. Аккуратно сложил постель, а заметив, что Ли Чуань всё ещё спит, привычно решил приготовить завтрак на двоих.

Отель «Фэнхуа Личжи» славился роскошью: в каждом номере — мини-кухня, в холодильнике всегда свежие продукты.

Цзянь Нань достал рис, нарезал немного овощей и поставил кашу вариться. В этот момент телефон завибрировал на столе. Как и предполагал тогда Ли Чуань, звонил агент.

Он выдохнул, выровнял голос и ответил:

— Алло?

— Нань-Нань, как ночь прошла? — начал Ван Вэнь, осторожно прощупывая почву. — Ты уж не сердись на брата Ваня, сам знаешь, я ведь только хотел...

— Что? — переспросил Цзянь Нань, нарочито удивлённо. — О чём ты, брат Ван? Не волнуйся, всё хорошо. Вчера я случайно встретил Ли-ге в отеле, остался у него переночевать, так что не успел к тебе заглянуть. Извини.

На том конце линии послышалось неровное дыхание.

— Что?.. — голос агента сорвался.

— А что такое? — с лёгким подозрением уточнил Цзянь Нань. — Ты что-то от меня скрываешь?

— Но... разве ты не расстался с Ли-ге? — осторожно уточнил Ван Вэнь, в голосе уже слышалось недоверие. — Нань-Нань, не шути со мной. Пусть ты и отказался от того Вана, но подумай сам, кто ты теперь, а кто он. Ли-ге — не твой уровень, а вот тот президент — человек щедрый, особенно к любовникам. Я ведь только о тебе забочусь. Не будь неблагодарным, а?

Цзянь Нань замер. На дне взгляда что-то дрогнуло, холод и злость заполнили глаза, как тонкий слой инея.

Картинки прошлой жизни вспыхнули одна за другой: как Ван Вэнь сговорился с тем самым «щедрым» президентом, подстроил ловушку, вынудил его, словно дорогую игрушку, продаться ради выгоды.

— Разве не так? — продолжал агент, явно не замечая перемены в тоне собеседника. — Без меня ты бы и близко не подобрался к такому человеку! Говорю для твоего же блага — не воображай, что ты всё ещё муж Ли Чуаня. Людям твоего уровня лучше знать своё место, не то...

Он тараторил, брызжа ядовитой заботой, а у Цзянь Наня от каждого слова внутри всё сильнее поднималась волна отвращения. Сердце будто сжималось в комок.

Он сделал глубокий вдох, уже собираясь ответить, как вдруг за спиной раздался спокойный, чуть хриловатый голос — ленивый, но в нём звенела угроза:

— Не то что?

Цзянь Нань вздрогнул. Оглянулся. Ли Чуань стоял совсем близко, неведь когда проснувшийся, и, не меняя выражения лица, совершенно естественно взял у него телефон из рук.

<http://bllate.org/book/12642/1121261>